

ки. В связи с этим отдельные правоприменители задаются вопросом о наличии у них права при наличии оснований, указанных в ст. 173³ УПК, приостанавливать проведение такой проверки. Полагаем, что указанное решение применяться не может. При этом исходим из следующего. Во-первых, необходимо учитывать статус производства по уголовным делам частного обвинения как особого производства в уголовном процессе, которое осуществляется по общим правилам, однако с учетом имеющихся изъятий. Таковые, например, присутствуют в ч. 2 ст. 427 УПК, которая императивно предусматривает, что проверка по заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения, направленному судом в орган дознания, должна быть закончена в срок до 10 суток. Никаких других вариантов ни в части сроков проведения проверки, ни в части принятия альтернативных решений данная норма не предполагает. Во-вторых, следует обратить внимание на концептуальное различие природы проверки до возбуждения уголовного дела в рамках ст. 173 УПК и проверки по поручению суда по заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Во втором случае, хотя мы формально и видим слово «проверка», есть все основания считать, что имеет место производство по уголовному делу. Хотя сам по себе момент возбуждения уголовного дела частного обвинения в законе не конкретизирован, однако ч. 1 ст. 426 УПК говорит нам о том, что оно возбуждается подачей заявления пострадавшего, его представителя или представителя юридического лица в районный (городской) суд. С принятием судом заявления лицо, подавшее его, становится частным обвинителем, а лицо, в отношении которого оно подано, – обвиняемым (ч. 3 ст. 426 УПК). Следовательно, с указанного момента нужно вести речь об уголовном деле частного обвинения, так как данные участники процесса могут иметь место только при производстве по нему. «Хотя речь идет о проверке, проводимой органом дознания, а не о расследовании преступления, вместе с тем закономерно возникает вопрос: уголовное дело или заявление направляет судья в орган дознания? Поскольку в данном случае заявление не было возвращено заявителю для приведения его в соответствие с ч. 2 ст. 426 УПК и не было отказано в его принятии, постольку следует с очевидностью вывод, что судья принял заявление, что повлекло формирование на основании этого заявления уголовного дела», – совершенно верно по данному поводу считает Л.И. Кукреш [1]. Очевидно, что орган дознания не вправе ни приостанавливать, ни принимать иные промежуточные либо итоговые решения по уголовному делу частного обвинения, что относится к исключительной компетенции суда.

1. Кукреш, Л.И. Комментарий к главе 44 «Производство по делам частного обвинения» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л.И. Кукреш // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.143.5

А.Ю. Левченкова

ОБ ОЦЕНКЕ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОСТРАДАВШЕГО, В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ДЕТЯМ КОМНАТЕ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Построение правового и социального государства в Республике Беларусь предполагает концентрацию усилий правотворителей и правоприменителей на защите прав и свобод граждан, проживающих на его территории. На современном этапе развития особое внимание уделяется несовершеннолетним гражданам нашего государства и защите не только их законных прав, но и психологического здоровья. Это реализуется при помощи особого, детально регламентированного, порядка участия лиц, не достигших 18-летнего возраста, в уголовном процессе на различных его стадиях.

Одной из новелл отечественного уголовного процесса в данном направлении стало дополнение ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) ч. 2¹, в которой законодательно закреплена возможность использования дружественных комнат опроса для допроса лиц, не достигших 16-летнего возраста по отдельным категориям преступлений. Преимущественно эта норма относится к уголовным делам, касающимся половой неприкосновенности или половой свободы. Целью данного нововведения стала минимизация вероятности повторной травматизации хрупкой психики несовершеннолетнего лица и так пострадавшего от совершенного преступления или ставшего его очевидцем.

Однако при применении вышеуказанной нормы сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с процессуальным требованием повторного получения от несовершеннолетнего участника его показаний, имеющих значение для уголовного дела. Часто по делам вышеуказанной категории еще на этапе проверки, проводимой в порядке ст. 173–174 УПК, возникает необходимость в получении сведений от несовершеннолетнего лица, пострадавшего от преступления либо осведомленного о нем, а также проверке достоверности полученной ин-

формации. В связи с этим сотрудниками органов внутренних дел иницируется проведение опроса данного лица в дружественной комнате специалистом, чьим профилем деятельности является работа с несовершеннолетними, получившими психологическую травму, и имеющим соответствующее образование. При подготовке к опросу сотрудниками органов внутренних дел, исходя из имеющихся на этот момент материалов, разрабатывается список вопросов, подлежащих выяснению, с учетом которых специалист выстраивает диалог с опрашиваемым лицом. Проведение подобного рода опросов предполагает наличие особой тактики ведения беседы с несовершеннолетним, в том числе ее начало с разъяснения данному гражданину необходимости рассказывать правду и ряда вопросов, подтверждающих осознание ребенком данного утверждения. При проведении подобного опроса осуществляется аудио- и видеозапись, после чего диск с зафиксированными на нем показаниями опрашиваемого лица предоставляется инициатору опроса. Практика демонстрирует, что в последующем, в случае подтверждения достоверности зафиксированных показаний несовершеннолетнего участника уголовного процесса, а также настолько полного и детального описания всех подробностей происшедшего в его показаниях, что не требуется никаких уточнений, данный участник может даже не быть допрошен. При этом вышеуказанный диск приобщается к материалам уголовного дела, подлежит осмотру и детальной фиксации содержащейся на нем аудио- и видеозаписи, после чего признается вещественным доказательством по данному уголовному делу.

Вместе с тем возникает некоторая коллизия при оценке доказательств в сложившейся следственной ситуации. В соответствии с положениями УПК доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, в свою очередь, источниками доказательств, помимо прочего, являются показания потерпевшего и свидетеля, в том числе несовершеннолетнего, а также их звуко- и видеозапись. Однако в ст. 93 и 94 УПК содержится уточнение о том, что показания указанных участников должны быть получены у них лишь в ходе допроса. При этом следует отметить, что методика проведения допроса несовершеннолетнего лица с использованием дружественной комнаты фактически дублирует алгоритм проведенного ранее опроса с той лишь разницей, что вопросы, подлежащие выяснению, в случае допроса составляет следователь.

Таким образом, фактически в уголовном деле имеются показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, однако они получены не в рамках допроса, в связи с чем не являются источниками доказа-

тельств, предусмотренных ст. 93 и 94 УПК. Диск с видеозаписью опроса в данной ситуации относится к иным источникам доказательств. Однако даже при наличии диска с видеозаписью опроса указанного участника с максимально подробным и детальным описанием происшедших событий, отсутствие протокола допроса несовершеннолетнего лица может быть истрактовано как нарушение положений ст. 18 УПК. При этом вред психическому здоровью указанного участника от одной необходимости явиться к следователю может быть весьма значительным, не говоря уже о требовании еще раз рассказать о происшедшем травмирующем событии. А задействование дружественной комнаты для повторного получения тех же показаний того же лица, с единственным отличием в лице инициатора его проведения без необходимости получения каких-то дополнительных деталей, имеющих значение для уголовного дела, видится нецелесообразным расходом бюджетных средств.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод о необходимости рассмотрения вопроса о более детальном изучении законодательства и дополнительном урегулировании порядка получения показаний у несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с использованием дружественных комнат опроса, а также пересмотра вопроса об оценке полученных в ходе первоначального опроса показаний с точки зрения их доказательственного значения. Решение данного вопроса имеет существенное значение, поскольку, наряду с основными задачами правоохранительных органов в виде установления истины по уголовному делу и собирания доказательств, немаловажной особенностью такого направления деятельности данных органов является минимизация вреда для психики указанных участников от совершенного преступления и последующего его расследования.

УДК 343.13

М.А. Макаренко

РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА, КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях актуальность взаимодействия и обмена опытом в рамках Содружества Независимых Государств значительно повышается в самых различных сферах, включая, конечно же, и уголов-